

Николай шел за пацаном, который вел его к Храму, который, похоже, изменился после того, как Николай решил узнать, что случилось с Шоном.

«Однако Шон должен быть мертв. Я видел это своими глазами, и почти невозможно, чтобы он все еще был жив. Почему этот ребенок... Нет, почему я хочу его искать?»

Шон не появлялся в прошлой жизни, и Николай никогда не встречался с ним. Даже если бы он встретил его, Николай не знал, узнает ли он кого-то, кого знал так давно.

— Но такого привлекательного, как он, трудно не заметить, — вздохнул Николай. У него не было выбора, кроме как согласиться узнать правду в обмен на умение. «Может быть, я смогу просто забыть об этом, когда получу навык».

«Если ты откажешься от своего слова, навык исчезнет», — напомнил ему Нико, что его мысли можно читать. «Не ждите, что вы можете лгать самому себе».

«Ты навык, а не я».

«Я мастер с твоей памятью».

— Тогда почему тебя волнует Шон?

"Небесные струны..."

«К черту небесные струны. Расскажи мне, что ты знаешь».

«Все, что я могу сказать, это то, что вы не пожалеете, что искали его», — усмехнулся Нико, перескакивая вперед. «Он твой друг, а не мой! Ты должна заботиться о нем».

«Это было так давно. Почему меня все еще волнует его судьба».

«Вы провели вместе семь лет. Это делает Шона для вас семьей и единственным человеком, который оставался так долго, не причиняя вам вреда. Я знаю, что вы думаете о нем как о своем брате».

Николай промолчал при этих словах. До того, как его приняли в академию, его жизнь была нелегкой, и после того, как он поступил, она тоже была нелегкой. Однако единственное, в чем он всегда чувствовал себя счастливым, так это в своем немом друге.

— Но думал ли я о нем как о семье?

Николай никогда не заботился о том, что называется семьей, и не жаждал ее. Он ничего не знал о своем происхождении и не чувствовал, что ему нужно что-то знать. Тем не менее, его семь лет с Шоном могли казаться такими, потому что он никогда не знал, как всегда быть с кем-то.

«Пока они не исчезнут», — напомнил себе Николай. — И в конце все уходят. Нет другого пути, чтобы все закончилось».

Возможно, это была более жестокая судьба, когда люди, которых ты знаешь, исчезают из твоей жизни. Николай смирился с этим фактом и никогда не пытался искать потерянных, не говоря уже о погибших.

«Мы здесь», — Нико понял, о чем он думает, но просто предпочел проигнорировать это. Вместо

этого он указал вдаль, где гигантское белое здание выглядело как зал с куполом без стен. «Храм Конца».

«Почему это так называется?»

«Потому что независимо от того, выживешь ты или нет, это будет конец этого путешествия».

- Это не очень обнадеживает, - Николай достал оружие.

— И все равно ты выглядишь уверенным, — взглянул на него Нико. — Я провожу вас в храм.

— Чтобы усложнить мне жизнь?

— Нет, кажется, ты забыл правила. Нико улыбнулся. «Вы должны защитить себя в молодости, чтобы получить навык».

«Этот навык раздражает».

«Тогда, думаю, тебе это подходит», — парировал Нико. «Пойдем, если ты не хочешь написать завещание для своих детей».

«Видя, как ты меня раздражаешь, моя вера в то, что мои гены не должны передаваться по наследству, укрепилась».

«Это жестоко говорить о себе, но я думаю, ты всегда жесток к тем, кого ненавидишь».

— Просто заткнись уже, — Артур направился к Храму с оружием в руке. Он скорее умрет, чем будет слушать, как этот ребенок говорит еще хоть секунду. "Пойдем!"

Нико последовал за ним, пожав плечами, и Николай шагнул на пепельную платформу храма. Однако он был пуст. Когда он уже собирался спросить об этом малыша, из белого мрамора начали появляться монстры.

"Каменные статуи?" Николай посмотрел на мрамор, складывающийся в статуи. На первый взгляд их было с десятков.

«Стыдно быть уничтоженным», вздохнул Нико. «Я потратил довольно много времени на строительство этого места, так что будьте благодарны».

«Это собачье умение действует мне на нервы», Николай никогда не думал, что легендарное умение может обладать такой степенью осведомленности. Он знал, что средние навыки подобны домашним животным, которых нужно кормить, но этот раздражающий навык был на другом уровне.

Каменные статуи выглядели как обнаженные люди, выточенные за тысячи часов работы. У каждого из них было длинное копьё из белого мрамора, которое выглядело довольно угрожающе. Кроме того, они шли к нему в унисон.

«Если ты хочешь, чтобы сила противостояла армии, тогда тебе нужно защищаться от нее. На этот раз ты будешь моим щитом от врагов. Если ты добьешься успеха, я буду твоей».

«Надеюсь, ты не будешь так много говорить, когда я получу навык», — с ухмылкой Николай схватил обе свои ятаганы. Вокруг его рогов собралась тьма, и Николай понял, что их появление, похоже, усилило его способность контролировать тьму.

Они мерцают в свете, идущем с потолка, когда вызывают тьму для Николая. Черный лепесток появился на его руке, когда его Искусство Бездны искало струны Бездны.

— Сила, способная разрушить небесные струны, — с интересом пробормотал Нико. «Вы действительно единственный в своем роде, Николай Яран».

— Сумасшедший ублюдок, — Николай бросился вперед, и его клинки затанцевали в воздухе, отражая приближающиеся атаки. Затем ручки выскользнули из его рук, чтобы последний схватился за цепи.

Николай хлестнул цепи, и оружие исчезло. Лепестки следовали за ними и разрушали все, к чему прикасались.

Десять статуй пали в одно мгновение от его клинков, но появились еще двадцать. Таким образом, осматривая храм, он увидел более сотни статуй. Однако он не мог убежать со своего места, потому что прямо за ним стоял Нико, который с ухмылкой смотрел на статуи, атакующие его.

— Сумасшедший ублюдок, — Николай бросился вперед, и его клинки затанцевали в воздухе, отражая приближающиеся атаки. Затем ручки выскользнули из его рук, чтобы последний схватился за цепи.

Николай хлестнул цепи, и оружие исчезло. Лепестки следовали за ними и разрушали все, к чему прикасались.

Десять статуй мгновенно пали от его клинков, но появилось еще двадцать. Таким образом, осматривая храм, он мог видеть более сотни статуй.

«Защити меня хорошенько, Николай~», — пропело воплощение, и у Николая возникло желание пнуть мальчишку в направлении приближающихся копий. Однако его бесчисленные годы в армии позволяли ему терпеть оскорбления и досаду.

Он направил бесконечную ярость, которую чувствовал внутри, на статуи. Ярость к его врагам, к его жизни и всему миру собралась в его клинке, который отклонял копья, прежде чем уничтожить их владельца.

Непокорные пытались найти силу, которая бросила бы вызов миру. Небесные Искусства позволили им использовать небесные струны, которые соединяли мир воедино, чтобы манипулировать им. Но Николаю пришлось бросить вызов самой Селестии своим существованием, потому что ему никогда не разрешалось быть непокорным.

Николай взревел, когда его тьма взорвалась внутри него, чтобы отразить входящие атаки, прежде чем он бросился вперед, чтобы сбить статуи. Из упавших статуй появились десятки огней, но битва казалась бесконечной.

Копье попало ему в плечо, другое задело щеку. Кровь залила его тело, но Николай не переставал атаковать. Зрелище безумия вселяло страх в любого, кто его видел, и рисовало образ, от которого кровь воинов закипала.

Это нарисовало образ одного человека против армии. Шансы были против него, но он не отступил. Клинки танцевали в кровавой бане хаоса, когда статуи устремлялись вперед, каждую секунду появляясь десятками.

Николай сбил десять, когда на него напали еще десять. Руки болели, а дыхание стало тяжелее. Плоть рвалась на части, проливалась кровь и ломались кости.

В его глазах не было ничего, кроме следующего монстра, которого нужно было атаковать, и последующей атаки, которую нужно было уклониться. Иногда ему приходилось отказываться от плоти в пользу костей. В других случаях ему пришлось смириться с незначительным поражением, чтобы выжить.

— Такой же бессердечный, как и ты, — пробормотало воплощение, но Николай не слушал. «И как бы вы ни были разрушительны, вы также можете защищать».

Бесчисленные талисманы полетели с поля боя, чтобы собраться на руке ребенка. Они сливались, увеличиваясь с каждой секундой. Каждый раз, когда Николай поражал врага, его талисман вылетал, чтобы объединиться с остальными.

Николай сбился со счета, сколько он убил и сколько времени прошло. В его голове была единственная цель: уничтожить все на своем пути. Когда сотня копий приблизилась к нему, Николай взревел, когда над ним появился черный лотос.

Он подбросил свое оружие в воздух, прежде чем сбросить цепи. Его руки ударились о землю, и ударная волна уничтожила все на своем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2016976>